

МЕЖЯЗЫКОВАЯ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ CROSSLANGUAGE AND CROSSCULTURAL COMMUNICATION

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81.2

DOI 10.20310/2587-6953-2022-8-1-163-168

Эстетический образ тюркской паремической единицы

Магрипа Кайнарбаевна ЕСКЕЕВА, Урзада Абилкасимовна МУСАБЕКОВА ✉

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
010008, Республика Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Сатпаева, 2

✉ mussabekova@yandex.kz

Аннотация. Посвящено осмыслению эстетической оценки на материале тюркских пословиц и поговорок. Рассмотрены лингвофилософские суждения о красоте, входящие в содержание пословиц и поговорок на современном казахском языке. Установлено, что пословицы и поговорки, являя собой сложные языковые единицы, выражают целостную концептуальную мысль. Они занимают особое место в ряду актуальных проблем тюркского языкознания. Установлено, что тюркские пословицы и поговорки отражают показатель эстетического вкуса, стремление к познанию самих себя, окружающей среды и формируют базу практических знаний, определяющих духовные ценности каждого члена этноса, дифференцируя бытие с точки зрения эстетических ценностей, включающих в себя лучшие качества и важные жизненные установки в познании, культуры этнического коллектива.

Ключевые слова: тюркская паремиология, лингвофилософский подход, семантика, эстетические ценности, языки кипчакской группы, языковая репрезентация

Благодарности: Статья выполнена в рамках проекта «Паремиологические возрождения духовных ценностей: прикладные аспекты исследования тюркских пословиц и поговорок», АР 08856427, финансирование МОН РК (2020–2021 гг.).

Для цитирования: *Ескеева М.К., Мусабекова У.А.* Эстетический образ тюркской паремической единицы // Неофилология. 2022. Т. 8, № 1. С. 163-168. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-1-163-168>

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

Aesthetic image of Turkic paremic unit

Magripa K. ESKEYEVA, Urzada A. MUSSABEKOVA ✉

L.N. Gumilyov Eurasian National University
11 Kazhymukana St., Nur-Sultan 010008, Republic of Kazakhstan
✉ mussabekova@yandex.kz

Abstract. The work is devoted to understanding the aesthetic assessment on the basis of Turkic proverbs and sayings. We consider linguo-philosophical judgments about beauty, which are included in the content of proverbs and sayings in the modern Kazakh language. We establish that proverbs and sayings, being complex linguistic units, express a holistic conceptual thought. They occupy a special place among the topical problems of Turkic linguistics. It is established that Turkic proverbs and sayings reflect an indicator of aesthetic taste, the desire to know themselves, the environment and form a base of practical knowledge that determines the spiritual values of each member of the ethnic group, differentiating being from the point of view of aesthetic values, which include the best qualities and important life attitudes. In cognition, the culture of the ethnic group.

Keywords: Turkic paremiology, linguo-philosophical approach, semantics, aesthetic values, Kipchak group languages, language representation

Acknowledgements: The research is made within the framework of the project “Paremiological revival of spiritual values: applied aspects of the study of Turkic proverbs and sayings”, AR 08856427, funded by the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (2020–2021).

For citation: Eskeyeva M.K., Mussabekova U.A. Esteticheskiy obraz tyurkskoy paremicheskoy edinitsy [Aesthetic image of Turkic paremic unit]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2022, vol. 8, no. 1, pp. 163-168. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-1-163-168> (In Russian, Abstr. in Engl.)

This article is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Введение. В современном языкознании практически нет направлений, которые в той или иной степени не затрагивали бы проблем оценочной семантики. Важным транслятором национального мировидения и ценностных ориентаций является паремический фонд любого языка.

Образ человека в тюркской ценностной картине мира ярко представлен в тюркских пословицах и поговорках, изучение которых не может не учитывать теоретические идеи классических и современных трудов, посвящённых оценке как языковой категории, способам выражения оценочной семантики (работы Н.Д. Арутюновой, Ю.Д. Апресяна, Ш. Балли, Е.М. Вольф, В.Н. Телии, З.К. Темгазиной и др.); трудов, посвящённых философии языка, рассматривающих специфику отражения языком особенностей национального менталитета (работы В. фон Гум-

больдта, Ю.Н. Караулова, Ю.С. Степанова и др.), трудов по когнитивной лингвистике, этнолингвистике, лингвокультурологии, концептологии, лингвистической аксиологии (работы А. Вежбицкой, Д.С. Лихачёва, Е.С. Кубряковой, В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина и др.); трудов, посвящённых описанию определённых участков лексической системы языка, включающих слова с оценочной семантикой (работы Л.Г. Бабенко, Д.Н. Шмелёва и др.).

Осмысление семантики пословиц и поговорок, репрезентирующих эстетическую оценку внешнего вида человека в тюркских языках, способствует более глубокому пониманию национальных особенностей образа человека, может содействовать успешности переводческой деятельности и межкультурного общения, а также дальнейшей разработке сопоставительного изучения национальных языковых картин мира.

Постановка задачи. В тюркской паремии представление об оценке содержит эстетический ориентир прошлого, поскольку в наши дни сохраняются далеко не все патриархальные традиции.

Методологическую основу исследования составляют традиционные научные принципы лингвистики: системность и историзм, а также научные парадигмы конца XX – начала XXI века, а именно: когнитивизм и антропоцентризм. Языковые явления, объективированные общеоценочными словами с семантикой внешности человека, свидетельствуют, что слова с семантикой оценки внешности человека характеризуют как внешность человека вообще, так отдельные телесные качества человека [1, с. 9]. Это характеризуется тем, что семантический потенциал языка в зависимости от сферы применения может использоваться как индивидуально, так и обобщённо.

Результаты исследования. Рассматривая эстетическую оценку человека в казахском паремическом фонде, можно обнаружить следующие их особенности.

1. В основе тюркского фольклора как человекооценивающей системы лежит функция оценочного регулирования. Актуализация той или иной пословицы или поговорки, с одной стороны, детерминирована метальными установками, с другой стороны, в самом паремическом фонде как особом фольклорном дискурсе заложены определённые дискурсивно значимые условия для его актуализации.

2. Отличительной особенностью тюркского фольклорного текста является ориентированность на определённый эстетический идеал. Иными словами, традиционный тюркский фольклор зафиксировал ценностную модель мира, отражая общечеловеческие ценности. Проявлением ориентированности фольклора на идеальную установку является ссылка на него как фиксатор. Ср.:

Ақылды көргенін айтады, ақмақ ішіп – жегенің айтады = Мудрец рассказывает, что повидать успел, глупец рассказывает, что и когда он ел.

Ақынның тілі қылыштан өткір, қылдан нәзік = Слово акына острее клинка и нежнее волоска.

3. Тюркский паремический текст характеризуется ориентированностью на эстетическую составляющую (мелодия, рифма и т. п.),

язык является и инструментом, определяющим мотивы человеческой деятельности и отражающим содержание человеческого бытия. Казахская пословица «Сұлу сұлу емес, сүйген сұлу» в переводе на русский язык означает: «Не так красавица, что красивая, а та, что любимая», то есть если женщина любима и желанна, она всегда будет привлекательная.

Паремические единицы, отражающие общий запас знаний и элементарные знания об эмоциях человека, участвуют в формировании категориальных эмоциональных ситуаций [2, с. 34], которые, по мнению В.И. Шаховского, понимаются как жизненные ситуации, в которых задействованы эмоции коммуникантов, их опыт и знания об общем мире, о себе, накопленные в сознании человека, сохраняются в виде определённой энграммы, которая является ментальной репрезентацией [3]. Стремление человечества к познанию себя, мира, окружающей среды формирует базу практических знаний, определяющих духовные ценности, присущие своему коллективу, то есть каждый член этноса дифференцирует бытие с точки зрения ценностей, включающих в себя лучшие качества и важные жизненные позиции, заложенные в его познании, в отношении себя в культуре этнического коллектива нравственные качества, традиции, религиозные убеждения, эстетику, искусство и др. «Специфика отношения человека к миру характеризуется тем, что он оценивает себя и других людей, предметы, явления, процессы в окружающем мире с точки зрения благотворительности, справедливости, красоты, полезности и т. д. и рассматривает их через ценности» [4, с. 291].

В основе эстетических ценностей лежит стремление людей к гармонии прекрасного, через красоту, то есть содействие гармоничному развитию человечества путём сопряжения реальной жизненной ситуации и духовной жизни. Философы эстетических ценностей утверждают, что «высшим проявлением эстетики является красота. ...Следовательно, красота – это одно из определений «человеческого мира», одно из его определений, охватывающих всю сложность и глубину жизни. Включает не только реальную жизнь, но и духовную жизнь, которая в переходные периоды истории выходит за рамки созданного ею жизненного мира и оценивает чело-

вечество по иной цене, не вписывающейся в прагматические или утилитарные критерии» [5, с. 306]. Ценности являются мерой духовного богатства, смыслом отношений, чувств, целей и идеалов в постижении окружающей действительности.

Усвоение национальных традиций и обычаев, передаваемых через родной язык, обеспечивает закрепление эстетических ценностей, например, о красоте девушки: Сұлулық – ақылында = Красота девушки – в уме; Сұлулық – адамның тәжі, бәріне бірдей берілмейді = Красота – венец лица, не каждому даётся (см. [6]).

Так как центральной точкой мировоззрения является человек, то и эстетический вкус в первую очередь основывается на оценке внешнего и внутреннего облика человека. Это определяет взаимосвязь эстетических ценностей с нравственно-этическими (нравственными), социальными и другими ценностями. Так, для понимания казахской поговорки «Ағаш көркі – ашылған гүлінде, Адам көркі – ақылында» = Красота дерева – в распустившемся цветке, красота человека – в уме. «Дерево – цветок раскрытый», служит смысловая мотивация «древовидный цветок». Человеку необходимо правильно одеваться (Қыздың көркі киім = Красота девушки в наряде), вкладывать средства в своё духовное развитие, усердно трудиться. Эта идея отражена в содержании казахской поговорки Құрметің сәулетің, еңбегің – дәулетің = Почёт и уважение к труду, труд твоё – богатство; Адамды еңбек көркейтеді = Труд красит человека. В идее поговорок сохраняется характер социальной ценности по отношению к богатству, по отношению к трудолюбию. (Қонымды киімді өзің кии = Надевай то, что тебе идёт), что отражает эстетический вкус в культуре одежды (см. [7]).

В универсальном эстетическом мировоззрении, свойственном всем народам, особое место занимает девушка (девочка) как цветок. В мировоззрении тюркских народов символ очарования – девочка, символ красоты и нежности – девушка-«цветок». Например, Бала тілімен сүйкімді – Ребёнок сладок детским языком; Қыз – халықтың гүлі, өлең – сауықтың гүлі – Девушка – цветок народа, стихотворение – цветок благополучия. Следовательно, девушки должны быть красивы-

ми, нарядными, и поведение девушки является результатом воспитания (см. [6]).

Эстетические ценности народа, выраженные в паремиологической структуре, определяют меру умения или оценки членами общины различать хорошее и плохое, положительное и отрицательное, полезное и бесполезное. Именно наличие дифференциации, осмысления в контексте гуманистического характера, благотворительности и полезности способствует выявлению сущности ценности. Содержание пословиц и поговорок на языках кипчакской группы свидетельствует о том, что эстетические вкусы народа о красоте в основном связаны с окружающей их природой (природными явлениями и артефактами, растительным и животным миром, небесными телами) и т. д. Оценочно маркированная эстетическая оценка и связана прежде всего с человеком и его деятельностью, с обществом, с теми явлениями, которые одухотворяются человеком, приобретают для него эстетическую значимость.

Выводы. В последнее время пословицы и поговорки становятся интересным объектом в рамках современных когнитивных исследований, затрагивающих изучение механизмов переработки сознанием человека информации об окружающем мире [8]. Это объясняется тем, что восприятие и осознание любой паремической единицы начинается с её эмоционального образа.

Внутри паремической языковой картины мира выделяется эмоциональная картина мира, которая формируется языковой концептуализацией эмоций. Эмоциональная оценка, содержащаяся в пословицах и поговорках, при вербальной концептуализации получает эмоциональную компоненту. Это подтверждается анализом тюркских паремий, которые содержат информацию об оценке человека [9].

В тюркских языках встречается большое количество паремических единиц, репрезентирующих традиционную культуру посредством сравнения красоты девушки с цветком:

Қыз елдің көркі, гүл жердің көркі = Девушка – красота народа, цветок – красота земли.

Қыз бала – үйдің көркі, ұл бала елдің көркі = Девушка – украшение дома, сын – украшение страны¹.

¹ Cordial. Dictionnaire français. URL: <http://dictionnaire.cordial-enligne.fr/definition/par%C3%A9mie> (accès: 10.04.2019).

Красота, закрепляя, обогащая эстетический идеал в сознании, пробуждает в человеке позитивные чувства. В мировоззрении тюркских народов истинная красота человека имеет два основных аспекта:

1) сочетание внешней красоты и внутренней красоты:

Тәні сұлу сұлу емес, жаны сұлу – сұлу = Красив не тот, кто телом хорош, а тот, кто красив душой.

Сұлу сұқтануға жақсы, ақыл жұптануға жақсы = Красота приглядится, а ум вперед пригодится.

Сырты сұлуды, іші сұлу бұйдалап жетелейді = Внешняя красота ведёт за собой внутреннюю красоту.

Сұлулығы адамның – халыққа жасаған ісінде = Красота человека в том, что делает для народа.

2) отсутствие искусственности в красоте:

Қасы сұлу бояуды қажет етпес = Красивые брови не нуждаются в краске.

Қас жүйрікте сын болмас = Таланты истинны, не критикуются [10].

Эстетический вкус о красоте в этнокультурном содержании паремий зависит и от собственного видения личности:

Сұлу сұлу емес сүйген сұлу = Не та красавица, что красивая, а та, что любимая.

Әркімнің міңген аты – өзіне тұлпар = От хозяйского глаза и конь добрее.

Әркімнің сүйген жары – өзіне сұңқар = С любимым рай в шалаше².

Такие паремии, наряду с эстетическими суждениями, пропагандируют, характеризуют знание о достоинстве человека.

Эстетический образ тюркской паремической единицы восходит к миру *птиц* (Акку жүзсе көл сұлу = Плывущий лебедь, украшенные озера), *небесных тел* (Қыз бала әкесіне – жұлдыз = Девочка для отца – звезда), *драгоценных камней* (Келіні жақсы үйдің керегесі алтын = В доме, где хорошая невестка, и порог золотой).

Способом усиления эстетичности паремий является их варьирование.

² Longman Dictionary of English Language and Culture. Fifth Edition. Harlow: Pearson Education Limited, 2002. 1620 p.

Список источников

1. Абакумова О.Б. Эмоции в пословицах о любви // Эмоциональная сфера человека в языке и коммуникации: синхрония и диахрония. 2020: материалы Междунар. конф. / отв. ред. Е.Р. Иоанесян. М.: Ин-т языкознания РАН, 2020. С. 7-12.
2. Темиргазина З.К. Современные теории в отечественной и зарубежной лингвистике. Павлодар: Павлодар. гос. пед. ин-т, 2009. 134 с.
3. Шаховский В.И. Экология языка и человека в меняющемся социуме // Неофилология. 2020. Т. 6. № 22. С. 217-225. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2020-6-22-217-225>
4. Шаховский В.И. Триада экологий – человек, язык, эмоции – в современной коммуникативной практике. Волгоград: Перемена, 2017. 359 с.
5. Ескеева М.К. Көне түркі жазба мұраларының лингвофилософиялық негізі. Астана: Сарыарқа, 2011. 320 б. (Ескеева М.К. Лингвофилософские основы древнетюркского письменного наследия. Астана: Сарыарқа, 2011. 320 с.)
6. Турецкие пословицы и поговорки / пер. Г.И. Иванова. М.: Наука, 1966. 39 с.
7. Сигал К.Я. Устойчивая фраза как аксиологический знак // Когнитивные исследования языка / гл. ред. серии Н.Н. Болдырев. М.: Ин-т языкознания; Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2021. № 2 (45): Знаки языка и смыслы культуры: сб. науч. тр., посвящ. памятного юбилею В.Н. Телия / отв. ред. вып. Ковшова. С. 675-685.
8. Галимуллина Р.И. Интерпретация паремии с компонентом-зооним в татарском языке // Актуальные проблемы тюркологии: Россия и тюрко-мусульманский мир: сб. Междунар. тюрколог. конф. Елабуга, 2020. С. 17-18.
9. Кацюба Л.Б. Определение паремии (лингвистический аспект дефиниции) // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2013. Т. 10. № 1. С. 65-67.
10. Дыбо А.В. Use of personal markers in the Belyr dialect of the Khakas language from a comparative perspective // *Turkic Languages*. 2019. № 23. P. 31-48.

References

1. Abakumova O.B. Emotsii v poslovitsakh o lyubvi [Emotions in proverbs about love]. *Materialy Mezhdunarodnoy konferentsii «Emotsional'naya sfera cheloveka v yazyke i kommunikatsii: sinkhroniya i diakhroniya»* [Proceedings of the International Conference “The Emotional Sphere of Man in Language and Communication: Synchrony and Diachrony”]. Moscow, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences Publ., 2020, pp. 7-12. (In Russian).
2. Temirgazina Z.K. Sovremennyye teorii v otechestvennoy i zarubezhnoy lingvistike [Modern Theories in Domestic and Foreign Linguistics]. Pavlodar, Pavlodar Pedagogical Institute Publ., 2009, 134 p. (In Russian).
3. Shakhovskiy V.I. Ekologiya yazyka i cheloveka v menyayushchemsya sotsiume [Language and human ecology in the changing society]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2020, vol. 6, no. 22, pp. 217-225. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2020-6-22-217-225>. (In Russian).
4. Shakhovskiy V.I. *Triada ekologiy – chelovek, yazyk, emotsii – v sovremennoy kommunikativnoy praktike* [The Triad of Ecologies – Man, Language, Emotions – in Modern Communicative Practice]. Volgograd, Peremena Publ., 2017, 359 p. (In Russian).
5. Eskeyeva M.K. *Lingvofilosofskiy osnovy drevnetyurkskogo pis'mennogo naslediya* [Linguo-Philosophical Foundations of the Ancient Turkic Written Heritage]. Astana, Saryarqa Publ., 2011, 320 p. (In Russian).
6. Ivanov G.I. (translation). *Turetskiye posloviцы i pogovorki* [Turkish Proverbs and Sayings]. Moscow, Nauka Publ., 1966, 39 p. (In Russian).
7. Sigal K.Y. Ustoychivaya fraza kak aksiologicheskiy znak [Fixed phrase as an axiological sign]. *Kognitivnyye issledovaniya yazyka* [Cognitive Studies of Language]. Moscow, Institute of Linguistics Publ.; Tambov, Publishing House “Derzhavinsky”, 2021, no. 2 (45), pp. 675-685. (In Russian).
8. Galimullina R.I. Interpretatsiya paremii s komponentom-zoonim v tatarskom yazyke [Interpretation of proverbs with a zoonym component in the Tatar language]. *Sbornik Mezhdunarodnoy tyurkologicheskoy konferentsii «Aktual'nyye problemy tyurkologii: Rossiya i tyurko-musul'manskiy mir»* [Collection of the International Turkological Conference “Actual Problems of Turkic Studies: Russia and the Turkic-Muslim World”]. Yelabuga, 2020, pp. 17-18. (In Russian).
9. Katsyuba L.B. Opredeleniye paremii (lingvisticheskiy aspekt definitsii) [Definition of proverbs (linguistic aspect)]. *Vestnik YuUrGU. Seriya: Lingvistika – Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics*, 2013, vol. 10, no. 1, pp. 65-67. (In Russian).
10. Dybo A.V. Use of personal markers in the Beltyr dialect of the Khakas language from a comparative perspective. *Turkic Languages*, 2019, no. 23, pp. 31-48.

Информация об авторах

Ескеева Магрипа Кайнарбаевна, доктор филологических наук, профессор кафедры тюркологии, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Республика Казахстан, ORCID: [0000-0002-7647-817X](https://orcid.org/0000-0002-7647-817X), ScopusAuthor ID: [57192307825](https://orcid.org/57192307825), mag61103@inbox.ru

Вклад в статью: идея концепции исследования, работа с литературными источниками, анализ пословиц и поговорок, написание текста статьи на казахском языке.

Мусабекова Урзада Абилкасимовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры тюркологии, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Республика Казахстан, ORCID: [0000-0002-0784-3874](https://orcid.org/0000-0002-0784-3874), Scopus Author ID: [57216239528](https://orcid.org/57216239528), mussabekova@yandex.kz

Вклад в статью: поиск и анализ литературы из сборников пословиц и поговорок тюркского народа, работа с литературными источниками, анализ пословиц и поговорок, перевод статьи на русский язык и оформление.

Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию 02.09.2021
Одобрена после рецензирования и доработки 06.12.2021
Принята к публикации 27.01.2022

Information about the authors

Magripa K. Eskeyeva, Doctor of Philology, Professor of Turkic Studies Department, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan, ORCID: [0000-0002-7647-817X](https://orcid.org/0000-0002-7647-817X), ScopusAuthor ID: [57192307825](https://orcid.org/57192307825), mag61103@inbox.ru

Contribution: study concept idea, work with literary sources, proverbs and sayings analysis, manuscript text drafting in Kazakh language.

Urzada A. Mussabekova, Candidate of Philology, Associate Professor of Turkic Studies Department, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan, ORCID: [0000-0002-0784-3874](https://orcid.org/0000-0002-0784-3874), Scopus Author ID: [57216239528](https://orcid.org/57216239528), mussabekova@yandex.kz

Contribution: literature search and analysis from collections of proverbs and sayings of Turkic people, work with literary sources, proverbs and sayings analysis, manuscript translation into Russian language and design.

There is no conflict of interests.

The article was submitted 02.09.2021
Approved after reviewing and revision 06.12.2021
Accepted for publication 27.01.2022